

Все дороги ведут к Римскому-Корсакову.
О Василии Золотареве

Николай Андреевич Римский-Корсаков. Сколько связано с этим именем событий из истории русской музыкальной культуры! Римский-Корсаков – целая эпоха в жизни консерватории, его педагогическая деятельность дала миру несколько поколений гениев русской музыки. Личность Римского-Корсакова раскрывается его современниками в воспоминаниях, письмах; методы преподавания также изложены на страницах мемуаров. Важную роль Римский-Корсаков сыграл не только в развитии русской композиторской школы, но и в формировании композиторских школ других народов [5,46]. Чтобы оценить масштабы его вклада, стоит привести имена некоторых учеников

Николая Андреевича из обширного списка: основоположник украинской композиторской школы Н.В.Лысенко, основатель латвийской консерватории Язеп Витол, ряд эстонских композиторов (Йоханнес Каппель, Рудольф Тобнас, Михель Людиг и др.), музыканты из Литвы – Константин Галкаускас, Юргис Карнавичус, создатель национальной грузинской оперы Мелитон Баламчивадзе, классик армянской музыки А. А. Спендиаров.

Сохранился занимательный рассказ одного из учеников Николая Андреевича: «Постепенно, в ходе работы, выяснялся музыкальный облик каждого из нас. ...я тяготел к русской школе, преимущественно к музыке Римского-Корсакова.

Насколько это последнее качество органично проявилось у меня, показывает следующий характерный случай, происшедший еще на 1 курсе. Я показывал Римскому-Корсакову свою работу по одной из форм рондо. Помните, что эта вещь была написана в виде скрипичной пьесы. Вдруг Николай Андреевич, во время проигрывания моей работы, остановил меня, и, с некоторым недоумением, обращаясь ко всему классу: «У меня в портфеле имеется только что летом законченная работа, которую я еще никому не показывал, и вот эти строки (указывает на мою работу) – точная копия того, что у меня написано. Не странно ли это и как это объяснить, скажите мне?» [2,187].

Автор этого рассказа – Василий Андреевич Золотарев, основоположник белорусской композиторской школы.

Родился Золотарев в 1872 году в Таганроге. Детство композитора прошло в Достове-на-Дону. Василию Андреевичу посчастливилось стать учеником сразу двух великих музыкантов: Милия Алексеевича Балакирева и Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Музыкальное становление Золотарева проходило в Придворной Певческой капелле под руководством М.А. Балакирева и А.К. Лядова. С Римским-Корсаковым

Золотарев познакомился уже зрелым музыкантом, окончившим курс скрипичной игры в объеме консерватории. Во время деятельности в капелле Золотарев начинал сочинять.

Летом 1898 года Золотарев готовился к поступлению на композиторский факультет консерватории, занимался с ним Николай Андреевич Римский-Корсаков. Осенью Золотарев поступил в консерваторию.

Период обучения композитора (1898–1900) представляет наибольший интерес. Сохранилось много воспоминаний Василия Андреевича о занятиях в классе Римского-Корсакова, об атмосфере в среде учеников класса, об отношениях Римского-Корсакова с учениками. В последнем, впрочем, Золотарев стоял отдельно от остальных учеников Римского-Корсакова. Он был жутко стеснительным при Николае Андреевиче, чувствовал себя неловко. Возможно, эта черта характера помешала Золотареву стать другом Николая Андреевича, как было ранее со многими учениками Римского-Корсакова.

Ценные воспоминания Золотарев оставил о преподавании сочинения в классе Римского-Корсакова:

«Обычно ученик сам исполнял на рояле свои произведения, а Николай Андреевич, сидя с правой стороны, иногда подыгрывал и уже после исполнения делал замечания, кратко и исчерпывающе: дополнить или наоборот, сократить ту или иную часть сочинения, изменить план модуляции, если это понадобится, и так далее. Он, очевидно, исходил при этом из своей сочинительской практики и неизменно попадал в цель. Его замечания были точны и по существу: он ограничивался только словесными указаниями: за роялем я его не помню.

В этом отношении его система была полной противоположностью манере Балакирева, который малейшее свое замечание ученику облекал тотчас в показ примеров за роялем.» [2,181].

Н.А. Римский-Корсаков со своими учениками в 1899 году. (На фото слева направо: И.И. Крыжановский, В.П. Калафати, Н.Н. Черепнин, Ф.С. Акименко, Н.А. Римский-Корсаков, В.А. Золотарев)

В консерваторские годы Василием Андреевичем было создано много произведений, определивших дальнейший путь композитора. Золотарев продолжает работу с набросками музыкальных произведений, сделанными еще в капелле. Важным достижением стала кантата «Рай и Пери», сделавшая композитора известным в музыкальных кругах. Сочинения Золотарева издавались М.П.Беляевым, звучали в концертах ИРМО, на беляевских пятницах.

Дипломной работой Василия Андреевича стала увертюра «Деревенский праздник», название которой предложил Римский-Корсаков. Золотарев позднее досочинил соответствующее характеру вступление. Появление «Деревенского праздника» заставило широкую публику обратить внимание на композитора. Глазунов и Римский-Корсаков возлагали на него большие надежды. Однако Золотарев так и не раскрыл свое композиторское дарование перед благородной петербургской публикой в полном объеме. Спустя несколько лет он уехал из Петербурга и возвращался в свой любимый город исключительно по делам, связанным с исполнением и изданием его сочинений. Почему? На этот вопрос в своих «Воспоминаниях» Золотарев не дает однозначного ответа: необходимость зарабатывать на проживание, скорый триумф и еще более быстрый провал Первой симфонии...

Пожалуй, Первая симфония была переломным моментом в жизни Василия Андреевича. Этим произведением Золотарев в последний раз напомнил о себе во всеуслышание публике Петербурга. Довольно скромные, но положительные отзывы о сочинении сменились едкой критикой, называвшей симфонию плохим подражанием Чайковскому.

Даже отношение самого автора с былого восторга от сочинения сменилось на разочарование при первом исполнении симфонии на репетициях.

Александр Борисович Хессин, дирижировавший премьерным исполнением симфонии, отметил в воспоминаниях:

«... В.А. Золотарев действительно показал приверженность и тяготение к классическому направлению в музыке, строгий, изысканный вкус, безукоризненное владение формой, но, к сожалению, недостаточно яркую инструментовку – досадный и непонятный пробел в сочинении ученика школы Римского-Корсакова.

Симфония произвела на публику хорошее впечатление и прошла с большим успехом: неоднократно вызывали и автора и меня.» [6,122–123]

О симфонии, по словам Золотарева, хорошо отзывался С.В.Рахманинов, а вот в Автобиографии Прокофьева можно найти следующее замечание: «Я проглядел программы концертов за три недели вперед и забрал партитуры всех трех сочинений, которые там исполнялись. Это были: первая симфония Золотарева, «Праздник Лиго» Витоля и еще что-то. ... симфония Золотарева была довольно скучноватая: живее оказался «Праздник Лиго», написанный на национальные латышские темы.» [4,204–205]

К сожалению, имя Золотарева в письмах и воспоминаниях Римского-Корсакова и Глазунова часто упоминается только по делам издания его сочинений.

Что же было после симфонии? Как развивался талант Золотарева-композитора? Сочинения Василия Андреевича иногда звучали в столичных концертных залах, принимали

участие в конкурсах. Так, Анатолий Николаевич Александров писал: «В 1915 году, когда я еще учился в Московской консерватории, я послал на конкурс имени С.И.Танеева мой первый квартет. Конкурс был закрытый. Премию получил Квартет В.А.Золотарева, но, как я узнал впоследствии, членам жюри конкурса – С.В. Рахманинову и П.К. Метнеру – по музыке больше понравился другой квартет, которому получить премию помешало недостаточное техническое совершенство. Жюри решило дать похвальный отзыв этому квартету и вскрыло конверт, заключавший в себе имя автора. Автором оказался я.» [1,87]

После окончания консерватории Василий Андреевич уехал из горячо любимого им Петербурга. Он преподавал в музыкальных заведениях Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодара, Одессы, Киева, Свердловска. В каждом из городов оставались и его ученики, которые продолжали развивать традиции своего учителя, а значит и традиции Николая Андреевича Римского-Корсакова.

В 1933 году Василий Андреевич начинает свою педагогическую деятельность в Белорусской государственной консерватории. Именно с этим ВУЗом связаны огромные достижения Золотарева и в композиторской, и в педагогической деятельности. Целое поколение белорусских композиторов, основателей национальной композиторской школы воспитывает в своем классе композиции Золотарев! Михаил Ефимович Крошнер, окончивший консерваторию по классу композиции Золотарева в 1937 году, уже в 1939 году создал первый белорусский балет «Соловей». 1939 год становится важной датой и для белорусской оперы: Богатырев Анатолий Васильевич, окончивший консерваторию в 1937 году под руководством Золотарева, написал оперу «В пущах Полесья» по повести основоположника белорусской литературы Якуба Коласа. В 1941 году консерваторию окончил еще один ученик Золотарева – Владимир Владимирович Оловников, автор большого количества песен и музыки к кинофильмам.

В творчестве Василия Андреевича немало произведений с белорусской тематикой: Симфония № 4 «Беларусь», Праздничная увертюра на темы белорусских народных песен, Белорусская танцевальная сюита, Концерт для домры и оркестра.

Список литературы

1. Александров А.Н. «Воспоминания, статьи, письма». М., «Советский композитор», 1979
2. Золотарев В.А. «Воспоминания о моих великих учителях, друзьях и товарищах» М., Музгиз, 1957
3. Нисневич С.Г. «В.А. Золотарев» М., «Музыка», 1963
4. Прокофьев С.С. Автобиография, М. «Советский композитор», 1982
5. «Римский-Корсаков П.А. и музыкальное образование». Статьи и материалы под редакцией Гинзбурга, М. «Музыка», 1940
6. Хессин А.Б. «Из моих воспоминаний», М. «ВТО», 1959